

Секция «История государственного и муниципального управления»

Конфликтогенный потенциал религиозной нетрадиционности в общественно-политическом дискурсе 1990-1997-х гг.

Научный руководитель – Полунов Александр Юрьевич

Осипова Виктория Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: veni_vidi_vici92@inbox.ru

Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государством, эффективность формирования и реализации современной государственной политики в сфере религиозных отношений которого в значительной степени зависит от качества анализа исторических предпосылок, от результатов политических решений, принятых на предшествующих этапах исторического развития. Истоки значительной части современных проблем и противоречий в государственно-конфессиональных отношениях берут свое начало с конца 80-х - начала 90-х гг. - периода радикальной трансформации религиозной жизни страны, сопровождавшегося поиском новой модели отношений государства и религиозных институтов. Переосмысление роли религии в общественно-политической и духовно-нравственной жизни общества заключалось в отказе от догматически заостренных и враждебных представлений о религиозных институтах советского периода и признании позитивного влияния духовной жизни. Последующее изменение общественно-политической жизни в связи с провозглашением свободы совести и смягчением государственного контроля в данной сфере потребовало введения нового правового регулирования и создания новых государственных институтов для взаимодействия с религиозными организациями.

В условиях демократизации правового регулирования религиозной сферы [4, С. 53] в России стали формироваться различные религиозные организации и религиозные движения. Распространение религиозной литературы, массово ввозимой с Запада, зачастую использовалось в целях «евангелизационной работы среди широких кругов неверующих» [3, Л. 60], что фактически активизировало прозелитическую деятельность на территории всей страны со стороны иностранных миссионеров. Целый ряд новых религиозных объединений, таких как Благотворительное христианское общество Милосердие и забота, Российское магическое общество и др., были зарегистрированы Минюстом Российской Федерации [2, с. 70].

Активизация деятельности зарубежных миссионеров, стремившихся привлечь как можно большее число сторонников, вызвала беспокойство традиционных для российской культуры религиозных структур, как например, Русской Православной Церкви, стремящейся закрепить за собой особый статус в обществе, соответствовавший, по мнению РПЦ, особенностям социокультурного наследия России. Выступая на Всемирном Совете церквей в ноябре 1996 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл заявил: «Начался поход против Русской Церкви... Толпы миссионеров бросились, веря, что бывший Советский Союз — огромная миссионерская территория. Они вели себя так, как будто никаких поместных церквей не существовало... Они начали проповедовать, даже не прилагая усилий, чтобы ознакомиться с русским культурным наследием или выучить русский язык... Возможно, эти миссионеры искренне верили, что они имеют дело с нехристианским или атеистическим коммунистическим народом, не подозревая, что наша культура была сформирована христианством» [1, с. 185].

В данный период активно начинают использоваться понятия «традиционных» и «нетрадиционных» религий. Попытки обеспечить государственную поддержку традиционным для Российской Федерации религиозным институтам и ограничить влияние нетрадиционных религий, закрепили в общественном сознании негативный, потенциально опасный для общества образ нетрадиционных религий. Это привело к значительным деформациям в вероисповедной политике, которые во многом зависели от того, чью сторону поддерживают видные политические деятели того времени, экспертное сообщество или средства массовой информации.

В современном мире данные деформации нашли отражение в идеологии антикультулизма, в неоправданных случаях признания новых религиозных организаций экстремистскими и тоталитарными сектами, нагнетания всеобщего чувства ненависти по отношению к нетрадиционным религиозным группам, проявлению религиозного экстремизма.

Источники и литература

- 1) Fagan G. *Believing in Russia – Religious Policy after Communism*. New York: Routledge, 2013.
- 2) Иваненко С.И. *Религиозные организации России: справочник*. М.: «ТАСС-Обнинск», 1993.
- 3) Протокол №12 заседания Совета по делам религий при Совете по делам религий РСФСР от 22 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. А-661. Оп.1. Д.17. Л. 60.
- 4) Шахов М.О. *Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации*. 3-е изд., доп. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019.